

Ольга Коротаяева

**ДОКОПАТЬСЯ
ДО ТЕМНОГО,
или АРХИОМАГИЯ
В ДЕЙСТВИИ**

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
К68

Коротаева, О.

К68 Докопаться до тёмного, или Архиомагия в действии /
О. Коротаева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM,
2022. — 274 с.

ISBN 978-5-521-91347-3

Найти волшебную лампу? Откопать ковёр-самолёт? Добраться до рога изобилия? Я изучаю историю развития магии с лопатой в руке и неуёмной жадой к полевой архиомагии! Но куратор попаданок считает мою работу бессмысленной и подаёт прошение о моём возврате. А ведь я только-только нашла своё место в мире чудес и не хочу обратно. Кабинетный червь!

Мне нужно убедить суд, что архиомагия — это полезная наука. Как? Я докажу магу, что даже в прошлом его рода немало интересного...

Уж кто-кто, а я сумею докопаться до тёмного!

BIC FM
BISAC FIC027030

© Ольга Коротаева, текст, 2022
© Ирина Толочко (tsir), обложка, 2022
© Наталья Лисина, иллюстрация, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-91347-3

Глава 1. Василина

-Василина!
В мою палатку ворвалась Лерка и, наступив на чайник, — благо пустой! — загремела в ящик... Тоже пока пустой. А иначе я бы похоронила в нём мою криворукую (и кривоногую) помощницу, ведь тот был приготовлен для транспортировки нашей важной находки, которую я решила переносить с утра, при дневном свете. Чтобы не утратить ни единой ценной крупинки обрётённого достояния!

— Васька, там тако-о-ое! — глухо донеслось из ящика.

Я вздохнула и с трудом поднялась. Сказывались бессонные ночи и напряжённая работа нескольких дней. Местная администрация выделила всего неделю, чтобы мы свернули исследования, поэтому я постаралась докопаться до всего, до чего смогла, в кратчайшие сроки. Увы, приходилось подчиняться, потому что выяснить причину внезапной отмены выданного нам разрешения было возможно лишь на уровне руководства.

— Полиция нагрянула? — зевнув, предположила я. — Так пошли их Нилом. У нас документ, где чётко указано освободить место раскопок до двенадцати часов дня. Ещё... — Я глянула на часы, попутно отметив, что поспать удалось час пятьдесят минут (на десять минут меньше, чем вчера). — ...Шесть часов и сорок две минуты.

— Не полиция. — Вылезая из ящика, помощница отряхнула с себя солому. — Это... Это... Ты сама должна увидеть!

— Ясно, — быстро одеваясь, буркнула я и обречённо вздохнула. — Показывай...

Я догадывалась, что она желает мне продемонстрировать, и была давно готова к этому.

Надо быстро с этим покончить, а потом поднимать всех остальных и переносить удивительный предмет непонятого предназначения. Я изучала необычные знаки, которые невозможно было отнести ни к одной письменности на Земле, пока не заслезились глаза. Но так и не нашла ни единого сходства с тем, что когда-либо видела.

Надежда была на коллег, которым я разослала снимки. Пока ведущей версией была одна (за исключением бреда об инопланетянах), и она практически окрыляла. Если я на верном пути, то неудивительно, почему нас отсюда «попросили». Никому не захочется уступать другой стране факт открытия новой, неизведанной до этого, цивилизации.

А на этом предмете всё указывало на уникальность, начиная от состава материала, поставившего в тупик моих людей, и заканчивая предназначением странной штуки. У меня тряслись руки и замирало сердце каждый раз, стоило только подумать о ней. Так хотелось изучить её и открыть миру невероятную весть...

Лера жестом фокусника отдёрнула порог палатки, в которой жили две практикантки, и я, нагнувшись, прошла внутрь. Остановившись, скрестила руки на груди и дёрнула уголком рта.

— Так-так-так...

Одна из девушек вздрогнула и, глянув на меня, сдавленно пискнула, словно застуканная за поеданием сыра мышь. Не отрывая от меня затравленного взгляда (будто я огромный ловчий кот), она подёргала за плечо спящего рядом мужчину.

— Сав... Ой, то есть Савелий Михайлович! Здесь Василина Даниловна...

Таким же тоном можно было сказать «здесь гремучая змея» или «здесь голодный крокодил». Я лишь молча хмыкнула, ожи-

дая, когда поднимет голову моё главное сокровище — мой драгоценный жених.

— Зайка, не ори, — нежно проворчал тот. — Васька с утра до утра облизывает свои обожаемые древности. Ей не до нас. Хотя в её палатке этим займёмся — и не заметит! Спи, осталось не больше часа отдохнуть, потом эта мегера всех на уши поднимет...

— Не угадал, любимый, — ровно ответила я, и Савелий подскочил как укушенный. Прижал к груди одеяло, оголив взвизгнувших от страха девчат, и вытаращил свои глазищи небесно-голубого цвета. — Подъём прямо сейчас. Практикантки немедленно отправляются за Лерой, чтобы подготовить к перевозке нашу находку. А с тобой, милый, мне нужно переброситься парой слов наедине.

Савелий побелел как мел и, хватая ртом воздух, с ужасом посмотрел на археологическую лопатку, которой я многозначительно похлопывала себя по бедру.

Девчонки оделись со скоростью солдат-контрактников и вылетели из палатки самонаводящимися ракетами. Лера, отступая спиной к выходу и глядя на моего жениха, выразительно провела себя ладонью по шее и, высунув язык, на миг прикрыла глаза. Когда помощница исчезла из виду, я приподняла бровь.

— Ну?

— Сама виновата! — пискнул Савелий и, пытаясь скрыть панику, начал быстро одеваться. — Ты всё время возишься со старыми горшками, а я один... Да я не помню, когда мы в последний раз вместе спали! Тебе больше нравится проводить время со скелетами, чем с собственным женихом. Даже со мной ты говоришь лишь о костях и черепках... А я нормальный мужчина! Меня это не заводит.

Он говорил и говорил, а я терпеливо ждала. И пусть больше всего на свете мне хотелось сейчас быть там, в подземелье, где мы и обнаружили странный предмет, оставалась на месте.

Нужно было использовать каждую утекающую минуту по максимуму, но я слушала человека, за которого собиралась замуж.

И своё сердце...

— Хорошо, — вывалив на меня кучу претензий от невозможности моего поведения до отказа от косметики, сдался Савелий. — Простишь меня на первый раз?

Я холодно усмехнулась.

— Забавно. То же ты сказал, когда я застала тебя с Машей... Моя бывшая подруга, помнишь?

— Нет, это...

— Мне было очень больно тогда, — перебила я.

— По тебе этого было не сказать, — недовольно поморщился он. — Всегда спокойна и холодна. Лишь на свои чёртовы черепки смотришь так, будто это сокровища. На меня даже так не глядела. А ведь я твой жених!

— Не в моих правилах устраивать истерики, — выслушав его, деловито напомнила я. — В тот раз я поверила тебе и простила. Но через пару месяцев ты задержался в библиотеке, а после тебе названивали по поводу просроченной сдачи книг. Приятный женский голос.

— Я же говорил, что потерял те книги. — Краснея, Савелий отвёл взгляд. — А от компенсации библиотечарша отказалась.

— Звонки были ночью, на твой телефон, — ледяным тоном добавила я. — Ты крепко спал, и я отвечала. Не с первого раза, конечно. С десятого сдавалась. Кстати, библиотечарь была забита в контакты как учительница. Ты даже солгать толком не можешь.

— Ты рылась в моём телефоне? — разозлился он. — Не доверяла мне?

— Мне было неприятно слышать те звонки, — не поддаваясь на провокации, продолжала я. Он и сам понимал, что при звонке на экране высвечивается контакт, а ответить может любой. Зачем объяснять очевидное? — Но уже не так больно, как с Машей. А сегодня... — Я выдержала паузу, снова прислушиваясь к себе, и объявила: — Мне всё равно.

Он насторожился.

— Что ты хочешь сказать?

Я иронично посмотрела на мужчину и покачала головой.

— Ты придурок, Сав, но не дурак.

— Ты не посмеешь разорвать помолвку, — тут же переменил он тон. Надвинулся на меня. — Я... я всё буду отрицать. Отец мечтает о нашей свадьбе!

— Он лишит тебя наследства, если не женишься на дочери его друга, — ледяным тоном констатировала я и прищурилась. — Как думаешь, Лера достаточно сообразительна?

— Ты о чём? — снова струхнул он.

— Первое правило археолога забыл? — выгнула я бровь и напомнила: — Нашёл нечто интересное — сфотографируй...

— Где она? — подорвался он с места. — Я уничтожу её телефон!

— ...И отправь в облако, — закончила я, глядя ему вслед.

А потом не выдержала и побежала сама. Но не за женихом, а за истинной мечтой. Я не просто так потратила эти несколько драгоценных минут. Слушая своё сердце, я наконец осознала, что в нём давно нет этого человека. Лишь горький дым сожалений и неприятный осадок предательства. Поэтому не стоит тратить и секунды времени, которое я могу посвятить любимому делу.

В лагере становилось шумно: веселье, которое обеспечил Савелий и его любовные похождения, подняло народу настроение. И это было плюсом в ситуации всеобщей усталости, спешки и уныния... Никому не хотелось бросать исследование на полдороге.

Я торопливо спустилась в пещеру и похлопала по плечу приземистого мужчину преклонных лет.

— Благодарю вас, Дмитрий Никитич. Представить страшно, что было бы, не заступись вы за проект.

— Пустяки, Василина, — отмахнулся человек, по простой одежде которого никогда не догадаешься, что перед тобой — один из самых обеспеченных людей планеты и страстный кол-

лекционер. — Это и в моих интересах. Но поторопись, вертолёт прибудет через три часа, плюс час уйдёт на погрузку. Лучше увезти находку раньше того, как нас ткнут носом в приказ оставить на месте раскопок всё, включая наше оборудование.

— Думаете, дойдёт до этого? — недоверчиво ахнула я.

— Я повидал на своём веку и не такое, — мрачно хмыкнул он. — Такие бумаги обычно привозят люди с оружием. Это называется внешним конфликтом. Поэтому я нанял частного и...

— Василина! — раздался крик моей помощницы, а через секунду показалась она сама. Волосы развевались, щёки красные, в руке телефон. — Помогите! Он гонится за мной!

— Дай сюда! — рыча раненым зверем, вбежал Савелий.

Эти двое принялись бегать вокруг нас и заграждения, которое установили, чтобы защитить нашу необычную находку. Люди вокруг побросали работу и с улюлюканьем следили за представлением.

— Что происходит? — поправив сползающие очки, уточнил Дмитрий Никитич.

— Внутренний конфликт, — саркастично пояснила я и махнула одному из своих людей: — Ген, снимайте ограждение и грузите находку в ящик, который сейчас принесут из моей палатки. Веня, аккуратно собери всё, что будет отваливаться, в пакетики... Варварство, конечно, но иного выхода у нас нет. Будем надеяться, что мне удастся собрать всё это в лаборатории...

— Стой, грязная папарацци! — выбегая из-за ограждения, прокричал Савелий. — Или я тебя засужу за то, что суёшь свой нос в чужую жизнь!

— Совать что-то своё в чужое — это по твоей части, — ловко увернулась моя энергичная помощница и выставила перед собой Веню как живой щит. — На месте Васьки я бы тебе это своё сделала чужим! На месте! Археологической лопаткой.

— Лер, я вообще-то работаю, — вырвался мужчина, и девушке снова пришлось бежать от моего неугомонного жениха.

— Савелий, прекрати этот цирк, — устало попросила я.

— Хм, кажется, я уловил суть конфликта, — усмехнулся в усы Дмитрий Никитич и, подгадав момент, когда рядом пробежал изменник, одним чётким коротким ударом по загривку отправил того в нокаут.

Савелий, закатив глаза, плашмя свалился в пыль.

— Вы и это умеете? — удивилась я.

— Я повидал немало, как уже говорил, — хитро улыбнулся он и постучал по часам. — Время, Василина.

— Да, я уже...

Но договорить не успела, так как из-за большого заграждения, занимающего полпещеры, выбежала Лера, не подозревая, что погони больше нет. Оглянувшись, она запнулась за Савелия и щучкой нырнула напрямик в объятия коллекционера. Тот не устоял на ногах, и оба повалились на кучу тряпья для оборачивания находок.

— Сногшибательная красотка! — сдавленно просипел Дмитрий Никитич. — Но я слишком стар, деточка, для столь страстных отношений. Впрочем, мне всё равно приятно...

— Мой телефон! — вскрикнула девушка и, скатившись с мужчины, бросилась к одной из стен, куда отлетел бесценный для каждого археолога атрибут. — Там же вся моя жизнь! Я не переживу, если будет потеряно хоть одно фото...

— Не говори, что у тебя забито всё «облако», — поднимая часть развалившегося аппарата, проворчала я.

— Где же карта памяти? — собирая куски смартфона, едва не плакала помощница. — Вась, помоги найти!

— Ребята, ящик принесли. Ускоряемся! — заметив у входа в пещеру носильщиков, крикнула я Гене и его команде, а сама подошла к стене. — Так, сотовый отлетел сюда, а разбился здесь. Смотри траекторию полёта, примерный угол отражения... Хм.

Лера шарила в пыли, Дмитрий Никитич, охая и держась за поясницу, осторожно поднимался на ноги, а я чертила в воздухе воображаемую линию. Когда её конец пришёлся на углубление в стене, радостно щёлкнула пальцами.

— Вот ты куда улетела!

Сунула руку в щель, и меня тряхнуло так, будто я схватилась за оголённый кабель под напряжением. Перед глазами поплынуло, и пропали звуки.

Что это было?! Меня стукнуло током? С одной стороны, это самое логичное объяснение. С другой... Откуда там могли взяться провода?

Осознав, что лежу, я попыталась пошевелиться. Удалось, и вроде ничего не болело. Может, у меня шок и боль настигнет потом?

И тут я вспомнила. Время! Нам нужно быстро погрузить на частный вертолёт нашу драгоценную находку, пока не приехала полиция или, что ещё хуже, солдаты. Раз правительство, в желании поскорее выдворить нас из страны, с лёгкостью отменило все договорённости и проигнорировало спонсорскую помощь нашего благодетеля, то вполне могло отобрать все наши достижения.

Я этого не допущу!

Каждый археолог готов рыть землю словно берсерк, потратив на нудные и часто безрезультатные действия немало лет. И всё ради одного. Индивидуальный трофей! Все мы мечтаем найти в груде костей корону, иначе не ступили бы на путь сложной профессии. И вот оно, моё личное открытие, у меня в руках...

Странный предмет, немного напоминающий крышку огромного саркофага, — вытянутый и выпуклый, — был изготовлен из материала, поставившего в тупик наших лаборантов. Испещрён незнакомыми знаками, подобных которым не нашлось ни в одном из языков нашего мира. А ещё имел длинные тонкие ответвления, что делало его похожим на огромную ракушку...

Но самое удивительное, что изнутри (там, где углубление) эта непонятная штука была покрыта неким застывшим составом, который перламутрово мерцал при каждом прикосновении. Жаль, что эта субстанция покрылась трещинами и быстро